

Антропологические концепции западной христианской философии XX века

Г. Б. Макарова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. На фоне культурного и антропологического кризисов XX в. западные религиозные и нерелигиозные мыслители, ставшие непосредственными свидетелями тяжелейших катаклизмов столетия, убежденно провозглашали Человека и его жизнь основной и абсолютной ценностью. В этот период католическая и протестантская философская мысль стремится соответствовать «новому» миру, претерпевая вынужденные изменения.

Содержание. Почти всё XX столетие западное христианство пыталось соотнести вероисповедание с философскими, этическими, политическими запросами современности. Символом наступающего поворота в протестантизме можно считать 1917 г. – юбилей Реформации. В католицизме таким поворотным моментом стал II Ватиканский собор (1962–1965). Папа Иоанн XXIII, в частности, отмечал, что собор избежал торжественных догматических вероопределений, поскольку главными задачами были – обновление церкви и расширение пастырской деятельности. XX век выявил всю сложность существования человека в мире, потрясенном двумя мировыми войнами, появлением радикальных политических идеологий (коммунизм в СССР, национал-социализм и фашизм в Германии и Италии, авторитаризм в Испании и Португалии, маоизм в Китае и др.). На этом фоне западная религиозно-философская мысль ищет ответы на «практические» вопросы: что есть человек и в чем смысл его существования? существуют ли границы и возможности познания человека? является ли душа «образом Божиим»? возможно ли услышать и «оправдать» Бога на фоне обрушившихся на человечество конфликтов и страданий?

Выводы. На основании краткого обзора основных концепций католических и протестантских философов, изучавших проблему человека, представляется возможным сделать следующие выводы: на фоне антропологического, культурного и теологического кризисов XX столетия, наряду с главной проблемой – жизнью человека и утверждением ее ценности, одним из основных предметов философской рефлексии становится духовный мир человека. Западное христианство, провозглашая Христа идеалом этических ценностей, утверждает центральную мысль: быть христианином – значит, быть Человеком, а ценность жизни заключена в самой жизни, здесь и сейчас.

Ключевые слова: антропологический кризис, культурный кризис католицизм, II Ватиканский собор, протестантизм, жизнь, ценность жизни, Человек.

Для цитирования: Макарова Г. Б. Антропологические концепции западной христианской философии XX века / Г. Б. Макарова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 35–48. DOI 10.35231/18186653_2023_1_35

Anthropological concepts of the 20th century Western Christian philosophy

Galina B. Makarova

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Against the background of the cultural and anthropological crises of the twentieth century, Western religious and non-religious thinkers, who became direct witnesses of the most severe cataclysms of the century, confidently proclaimed Man and his life as the main and absolute value. During this period, Catholic and Protestant philosophical thought strives to conform to the “new” world, undergoing forced changes.

Content. For almost the entire twentieth century, Western Christianity tried to correlate religion with the philosophical, ethical, and political demands of modernity. The symbol of the coming turn in Protestantism can be considered 1917 – the anniversary of the Reformation. In Catholicism, such a turning point was the Second Vatican Council (1962–1965). Pope John XXIII, in particular, noted that the council avoided solemn dogmatic definitions, since the main tasks were the renewal of the church and the expansion of pastoral activity. The twentieth century revealed the complexity of human existence in a world shaken by two world wars, the emergence of radical political ideologies (communism in the USSR, national-socialism and fascism in Germany and Italy, authoritarianism in Spain and Portugal, Maoism in China, etc.). Against this background, Western religious and philosophical thought is looking for answers to “practical” questions: what is a person and what is the meaning of his existence? are there limits and possibilities of human cognition? is the soul “the image of God”? is it possible to hear and “justify” God against the background of the conflicts and sufferings that have befallen humanity?

Conclusion. Based on a brief overview of the basic concepts of Catholic and Protestant philosophers who studied the human problem, it seems possible to draw the following conclusions: against the background of the anthropological, cultural and theological crises of the twentieth century, along with the main problem – human life and the assertion of its value, one of the main subjects of philosophical reflection becomes the spiritual world of man. Western Christianity, proclaiming Christ as the ideal of ethical values, asserts the central idea: to be a Christian means to be a Human Being, and the value of life lies in life itself – here and now.

Key words: anthropological crisis, cultural crisis, Catholicism, Vatican Council II, Protestantism, life, value of life, Man.

For citation: Makarova, G. B. (2023) Antropologicheskie kontseptsii zapadnoj khristianskoj filosofii XX veka [Anthropological concepts of the 20th century Western Christian philosophy] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 35–48. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_35

Введение

Представители различных философских школ и течений, религиозного и нерелигиозного мировоззрений считали XX в. особенным в истории человечества, переходной эпохой, периодом различных драматических трансформаций во всех жизненных сферах.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменованы поиском новых форм и парадигм философствования, возникновением новых течений: философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Дильтей, А. Бергсон), прагматизма (Ч. Пирс, Д. Дьюи), феноменологии (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти), психоанализа (З. Фрейд, К.-Г. Юнг) и др. Кроме того, в 1859 г. появляется теория эволюции Ч. Дарвина, сокрушившая представление о человеке, созданном «по образу и подобию» Бога. Дискурс о происхождении мира и человека, о природе человека, о его месте в мире, о ценности жизни вновь поднимается к высшей точке. Первая мировая война еще более обострила проблему человеческого существования, «перевернула» мир до неузнаваемости, явилась катализатором возникновения антропологического, культурного и теологического кризисов.

Антропологический кризис был главной темой в работах многих философов: Р. Гвардини, М. Бубер, Э. Мунье, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др. О кризисе культуры размышляли О. Шпенглер, Й. Хейзинга, К. Ясперс, Г. Маркузе и др. Все они, в той или иной степени, одним из факторов упадка культуры считали утрату высших духовных ценностей, религиозных, в частности.

Кризисы эпохи оформляются на фоне стремительно-го развития научно-технической мысли, изменения политических реалий, экономической ситуации. Человек начинает ощущать состояние кризиса и в первую очередь это связано с тем, что технический прогресс опережает скорость гуманитарного осмысления. Весь XX в. философская мысль, размышляя о причинах кризисного состояния, ищет пути выхода человечества из культурного и антропологического «тупика».

М. Шеллер в 1929 г. писал: «Наша эпоха оказалась за примерно десятитысячелетнюю историю первой, когда человек стал целиком и полностью “проблематичен”; когда он больше не знает, что он такое; но одновременно он также

38

знает, что не знает этого» [10, с. 132]. В свою очередь Э. Гуссерль усматривает кризис культуры в упадке европейского идеала – духовного облика Европы (общности жизни, интересов, творчества, деятельности людей различных сообществ), следствием чего становится кризис науки, рациональности, культуры в целом. Накануне Второй мировой войны Э. Мунье в «Манифесте персонализма» (1936) утверждает трагичность человеческого существования, обращаясь как к различным аспектам антропологического кризиса, так и к кризису эпохи и культуры в целом.

В ходе Второй мировой войны М. Бубер в «Проблеме человека» (1942) указывает на то, что в обществе обостряется чувство одиночества, чувство утраты гармонии в мире. Однако, именно в эпоху «бездомности», по мнению философа, антропологическая мысль приобретает особую глубину и самостоятельность. Выход из сложившейся ситуации Бубер видит, прежде всего, в реализации идеи диалога человека с человеком.

Эпохальные события XX в. не могли не повлиять на изменения в католической и протестантской церквях, поскольку «полем битвы» становится Человек, его жизнь, ценность жизни, смерть, бессмертие, душа и духовность. Необходимо отметить, что еще в конце XIX столетия в Римско-католической церкви начинается модернистское движение, вызвавшее недовольство церкви: модернизм считался опаснейшей ересью, так как покушался на всю систему церковной догматики. Однако, несмотря на резкое осуждение новых взглядов, интеллектуальное и духовное наследие модернистов в дальнейшем было во многом усвоено католической теологией середины и конца XX в. Понимая всю сложность исторической эпохи и сложность существования человека, церковь стремилась к обновлению, к адаптации религии к новым условиям. Но турбулентность времени начала и середины XX в. не способствовала изменениям.

Только в 1962 г., при Папе Иоанне XXIII, собирается II Ватиканский собор, основными целями которого стали обновление церкви и приспособление ее к условиям современного общества, реформа Кодекса канонического права, диалог церкви с неверующими, мир и мирное сосуществование.

Выдающиеся католические богословы А. Любак, К. Ранер, К. Войтыла (в 1978–2005 гг. Папа Иоанн Павел II), Й. Ратцингер (в 2005–2013 Папа Бенедикт XVI), принимали непосредственное участие в соборе и оказали значительное влияние на формирование обновленной доктрины католической церкви. Как результат первой сессии собора 10.04.1963 г. появляется энциклика «Мир на Земле» («*Pacem in Terris*»), обращенная не только к духовенству и верующим, но и ко всем людям на планете. Центральные темы энциклики – снижение гонки вооружений, запрещение атомного оружия, всеобщее и полное разоружение. В последующие годы появляются не менее важные документы: Конституция «О Церкви в современном мире» («*Gaudium et spes*» 07.12.1965); декреты «Об экуменизме» («*Unitatis redintegratio*» 21.11.1964), «Об апостольстве мирян» («*Apostolicam actuositatem*» 18.11.1965); декларации «Об отношении к нехристианским религиям» («*Nostra aetate*» 28.10.1965); «О религиозной свободе» («*Dignitatis humanae*» 07.12.1965) и др. [9, с. 358–359].

Результатом деятельности собора явилось то, что католическая церковь впервые в полной мере открылась к социальным изменениям, упрочила идею достоинства человека, поместив её в центр христианского этического учения. Например, Пастырская конституция «Радость и надежда» («*Gaudium et spes*») возвращается к вечному вопросу: что такое человек?

«Каков смысл страдания, зла, смерти, которые продолжают существовать, несмотря на столь большой прогресс? К чему все эти победы, приобретенные такой ценой? Что человек может принести обществу, чего он может от него ожидать? Что следует после этой земной жизни?» [3, с. 338].

Наравне с католичеством, протестантизм в XX в. также подвергся изменениям и обновлениям, пройдя долгий путь от лютеровской и кальвинистской религиозной догматики до нравственно-этического учения знаменитых религиозных теологов столетия. Германия в XX в. дала миру крупнейших протестантских мыслителей: К. Барта, Р. Бульмана, Д. Бонхёффера, П. Тиллиха, А. Швейцера, Э. Бруннера. Эти мыслители выводят антропологическую проблематику на первый план.

Параллельно модернизму католической церкви XIX в., в протестантизме возникает новое движение – либеральная теология. Идейным вдохновителем считают Ф. Шлейер-

[40]

махера [9, с. 300]. После Первой мировой войны на смену либеральной теологии приходит диалектическая теология («Теология кризиса», «Теология парадокса», «Теология Слова Божия»). Эта форма протестантского богословия подвергла резкой критике классическое либеральное течение. Черпая идеи из работ С. Кьеркегора, представители данного течения стремились заставить человечество задуматься о грехе, о личности, о проблеме выбора. К. Барт, Р. Бультман, Э. Бруннер, Ф. Гогартен в своих работах стремились к обновлению богословия и церкви, считая, что церковь тоже повинна в крушении европейской культуры. П. Тиллих ратовал за обновление культуры из религиозных источников, взяв за основу именно лютеровское учение об оправдании и представления Кьеркегора о вере.

Позднее, на фоне обострения политической ситуации 1930-х гг. и надвигающейся опасности Второй мировой войны, некогда единое направление диалектической теологии распадается на разные ветви. В 1934 г. в Бармене состоялся протестантский собор, на котором образовалась «Исповедующая церковь», ее члены активно участвовали в различных формах сопротивления нацистскому режиму. Документы церкви подготовил К. Барт при непосредственном участии Д. Бонхёффера.

Дальнейшие десятилетия ознаменованы возрождением тенденции экуменического объединения христианства. В первую очередь, это связано с именем Ю. Мольтмана и его толкованием библейского благовестия с позиций «Богословия надежды» (1964), написанной под влиянием «Принципа надежды» Э. Блоха. Супруга Мольтмана, Э. Мольтман-Вендел, являлась одной из ведущих представительниц феминистского богословия. Одна из основных идей течения – антропологическая модель взаимности, где каждое человеческое существо обладает своей уникальной и равноценной природой.

Конец XX и начало XXI вв. представлены теологией Э. Юнгеля (1934–2021), продолжившего развивать лютеровское наследие и идеи К. Барта, американского теолога и христианского апологета У. Крейга (р. 1949 г.), американского религиозного деятеля К. Ховинда (р. 1953 г.) и др.

Содержание исследования

Представители западной христианской антропологии выдвигали программу философского познания человека во всей полноте его бытия, объединяя онтологические, естественнонаучные, гуманитарные, религиозные сферы жизни. Наиболее значимые антропологические концепции разработаны католиками П. Тейяр де Шарденом, К. Ранером, А. де Любаком, Г. Кюнгом и протестантскими мыслителями К. Бартом, Д. Бонхёффером, А. Швейцером.

Не отступая от христианства в сторону научных идей, оставаясь в лоне католической церкви, будучи монахом Ордена иезуитов, Тейяр де Шарден провозглашает синтез разума с религией. Его работы вызывали и вызывают диаметрально противоположные реакции, но вопросы, затронутые им, не теряют своей актуальности и в XXI в. Что ждет мир, науку и религию, какое место человек займет в процессе развития мира, что такое христианство и в чем его значение для будущего – эти и другие темы волновали мыслителя на протяжении всей жизни. Размышляя о процессах творения, грехопадения, искупления, Тейяр де Шарден приходит к выводу: всё согласуется и взаимосвязано с эволюционной теорией происхождения человека. Объединение науки и религии в наивысшей точке, по его мнению, и есть «сердцевина современной религиозной проблемы и, может быть, отправной точкой нового богословия» [8, с. 504]. Концепция Тейяр де Шардена шла вразрез с классическим учением томизма, подрывая устоявшиеся представления об основах творения и предлагая новые подходы к проблемам жизни человека. Однако некоторые его идеи, вначале отвергнутые католической церковью, впоследствии в том или ином виде были интегрированы в доктрину о человеке.

Идея возможности синтеза науки и религии, прослеживается и в работах крупнейшего протестантского теолога К. Барта [9, с. 341–348]. На первое место Барт выводит божественное Откровение, при этом не отрицая науку как способ объективного познания мира. В основе религии – Божий промысел, а в основе науки – наблюдение человека за природой. Научная мысль вольна в своих открытиях и гипотезах, однако не должна вмешиваться в проблемы теологии. Решение же

[42]

главного вопроса, «что есть человек», Барт предлагает искать в истории «совершенной и подлинной Личности, в которой полнота человечества соединилась с полнотой Божества» [цит. по: 4, с. 83]. Как свидетельствует Г. Кюнг, в своей речи на Всемирном Совете церковей в Амстердаме (1948) Барт открыто призывает весь христианский мир начать движение «назад к Иисусу Христу» [6, с. 312], так как все богословие, по его мнению, должно быть построено на откровении Бога в Иисусе Христе – только на этом пути и возможен диалог христиан различного толка. Свои тезисы Барт излагает в знаменитых пятнадцати вопросах «к богословам, презирающим научную теологию».

Одна из задач, стоящих перед богословами, по мнению Барта, не просто помочь человеку устроиться в обыденной жизни, но и попытаться ответить на «великие вопросы: Что? Для чего? Откуда? Куда?». Через пророка Иеремию и ап. Павла, через Лютера и Кальвина, Шлейермахера и Кьеркегора – их мысли о религии, об отношении Бога и мира, Бога и человека, через парадоксальное «бедственное» существование человека Барт приходит к выводу, что «невозможное становится возможным, смерть – жизнью, вечность – временем, Бог – человеком» [цит. по: 4, с.138].

Наиболее яркие мысли Барта о жизни и вере, о человеке и Боге собраны в «Мгновениях». «Мгновения задумчивости и отдыха <...> и самое главное великое, торжественное и неповторимое мгновение то, когда люди посмотрели друг друга в глаза, когда человек увидел другого» [1, с. 132], именно с этого мгновения начинается истинная гуманность. Г. Кюнг ставит Барта в один ряд с величайшими христианскими мыслителями: Оригеном, Августином Блаженным, Фомой Аквинским, М. Лютером, Ф. Шлейермахером.

Католический теолог К. Ранер также стремился к обновлению богословия, идущего по пути свободного диалога между наследием традиционной мысли, восходящей к Фоме Аквинскому, и современными потребностями человечества. Главной антропологической задачей Ранер считал открытие пути к подлинному, глубокому опыту встречи с Богом для возможно большего числа людей. Многие исследователи творчества Ранера признают его основоположником антро-

пологического поворота в католицизме. Главным объектом исследования мыслителя является человек, каков он есть в полноте его исторического существования. Пройдя сложный богословский путь, оставив в наследие двадцатитомное собрание «Богословских исследований», Ранер в конце жизни успевает изложить в «Основаниях веры» (1978) краткое обобщение труда всей своей деятельности. Формулируя общие черты «Оснований веры», Ранер подчеркивал:

«Во все века люди, возможно, не отдавая себе отчета, повсюду соприкасаются с неизреченной тайной человеческой жизни, которую мы называем Богом. Взирая на Иисуса Христа, распятого и воскресшего, мы обретаем надежду, что здесь, на земле, и особенно после смерти мы встретимся с Богом и станем настоящими людьми» [5, с. 363].

Труды мыслителя, став ключевыми, распространились практически на всех богословских факультетах. Один из толкователей его учения определил Ранера как «своеобразного крестного отца современного католического богословия». Своим активным участием и деятельностью на II Ватиканском соборе Ранер завоевал всемирное признание.

Кроме Ранера, на решения II Ватиканского собора повлиял другой крупнейший богослов XX столетия – французский католический кардинал А. де Любак. Многие его идеи прослеживаются в документах собора, касающихся как вероучения («Догматическая конституция о Церкви»), так и социальной доктрины католической церкви (пастырская конституция о Церкви в современном мире «Радость и надежда»). Де Любак призывал возвратиться к истокам христианства – к Св. Писанию, к творениям Отцов церкви. В «Драме атеистического гуманизма» (1946) де Любак отмечает, что кризис Человека в современном мире связан с «глубинным атеизмом», отречением западного общества от христианских истоков и отвращением от Бога. Учения О. Конта, Л. Фейербаха, Ф. Ницше, К. Маркса, по мнению Любака, заложили основы «глубинного атеизма». Следствием этих идей является крушение человеческой личности. Ведя полемику с идеями Конта, Гегеля, Фейербаха, Конта, Ницше, Маркса, и подвергая их беспощадной критике, упоминая имена Макиавелли, Дидро и Гольбаха, в каждом из них по-своему де Любак усматривает предтечу кризиса человеческого существования. Пути же

спасения мыслитель видит в возвращении к истокам христианства как к религии Любви.

Схожие идеи («Назад к Иисусу Христу») в полной мере отразились в жизни, творчестве и борьбе другого протестантского теолога – Д. Бонхёффера. Наиболее известен сборник «Спротивление и покорность», вышедший в 1951 г. и составленный из заметок Бонхёффера и его писем из тюрьмы в последние два года жизни. Центральная тема книги – поиск места христианства в изменившемся «совершеннолетнем» мире, анализ современного мира и человека, когда «грандиозный маскарад зла смешал все этические понятия <...> когда зло является под видом света, благодеяния, исторической необходимости, социальной справедливости» [2, с. 27]. В этой ситуации Бонхёффер приходит к выводу о конце религии. Знаковым подтверждением тому является, по его мнению, отсутствие религиозной реакции на войну. Мыслитель задается вопросом: что будет с Церковью и христианством, что станет с самим человеком в этом «безрелигиозном» мире? И самый главный вопрос: почему стоит жить и где искать источник жизни и силы?

Серьезные споры вызывают его догматические рассуждения о безрелигиозном христианстве, о «совершеннолети» мира, не нуждающегося в гипотезе Бога. Его называют, вслед за Ницше, основоположником направления «теологии смерти Бога», упрекают в искажении христианства, личности Иисуса Христа как Спасителя, в спорной интерпретации греха и следствия грехопадения и т. д. [9, с. 356]. Однако, Бонхёфферу, на наш взгляд, удалось сделать главное – возвеличить земную жизнь человека во всей ее полноте и доказать автономную ценность каждой человеческой жизни в этом земном мире. Христианство, по Бонхёфферу, – это личный, собственный путь вослед Христу. Свой путь «вослед», самопожертвование Богу, Бонхёффер доказал всей своей недолгой жизнью. Его неиссякаемая вера в будущее, в разум и здоровье человека, личное мужество, честность и цельность личности, его личный путь «на Голгофу» и казнь (9 апреля 1945 г.) являются цельным примером жизни, в которой слово не расходится с делом. Американские теологи Т. Альтицер, Х. Кокс, У. Гамильтон в своих работах, в той или иной мере развивали

идеи «безрелигиозного христианства» (христианский атеизм) под влиянием творчества Бонхёффера.

Нельзя не упомянуть еще одного выдающегося мыслителя, замечательного деятеля человечества – А. Швейцера. Он был «великим человеком», «гением тысячелетия» «величайшим врачом из джунглей» – таковы множественные заголовки публикаций, рассказывающих о его жизни и служении миру. Антропология Швейцера – это религия любви, основанная на нравственности как на призыве Бога, на который обязан ответить человек; это благоговение перед всякой жизнью – осознание личной ответственности и перед Богом и перед другим человеком, в конечном счете, ответственности за весь мир; это милосердие, к которому призывает Христос. Это и милосердие, основанное на долге и ответственности, на непосредственном бескорыстном служении людям и на деятельной помощи; и сострадание сочувствующее, деятельное и деятельное, сострадание как подвижничество; и гуманизм, жертвенная жизнь для других, облегчение боли и страданий как физических, так и духовных. Все это Швейцер называет этическим принципом «благоговение перед жизнью». Основной посыл Швейцера – «человечный человек», борющийся со злом, не ожидая божественного вмешательства [7, с. 60].

Концепция благоговения перед жизнью является главной в философском наследии Швейцера. Он исходит из того, что самый элементарный факт, который постоянно фиксирует наше сознание – это факт нашей собственной жизни среди других жизней. «Я есть жизнь, которая хочет жить среди жизней, которые хотят жить». Осознание этого факта мыслящим человеком есть духовный акт, в результате которого человек испытывает потребность относиться к любой жизни с тем же благоговением, что и к своей собственной. Это и есть основной, абсолютный принцип этики и единственный принцип, лежащий в основе нравственности.

В учении Швейцера можно обнаружить созвучие с мыслями А. де Любака о христианстве как о религии Любви и с учением К. Барта об Иисусе как о «человеке для другого человека». Однако К. Барт считал теологию Швейцера наивной, ошибочной, парадоксальной. Теологическое наследие

Швейцера вызывало многочисленные критические отклики, но уникальность мыслителя как человека неоспорима: он всю жизнь посвятил отстаиванию своих идеалов, и его практическая деятельность полностью совпала с его духовными и философскими исканиями.

XX в. ознаменован в первую очередь возрождением интереса к внутренней жизни человека – его душе, являющейся ядром личности. На фоне военных и техногенных катастроф христианские философы пытались осмыслить человеческое существование в новых условиях действительности. Христианская религиозная мысль ищет пути спасения, опираясь на абсолютный авторитет Библии, с той лишь разницей, что если в католичестве спасение даруется Богом через церковь, то в протестантизме оно достигается исключительно личной верой человека (принцип *Sola Fide*).

Выводы

Философская антропология XX в. (и религиозная в том числе) выводит на первый план задачу построения программы комплексного изучения человека, в которой синтезировались бы естественно-научные, гуманитарные и философские знания. Христианская антропология (и католическая, и протестантская) видит решение задачи на путях возвращения к истокам христианства (А. де Любак, К. Ранер) и, в первую очередь, на следовании за Иисусом Христом, поскольку он есть Абсолютный этический Идеал (К. Барт, Д. Бонхёффер, А. Швейцер).

Ценность жизни, исходя из рассмотренных представлений мыслителей XX столетия, заключена в ней самой, в жизни сейчас. Своими воззрениями эти мыслители доказывали, что жизнь может быть деятельной и жертвенной: жизнью «во благо» (А. Швейцер); жизнью «во имя» (Д. Бонхёффер); жизнью как поиском истины (К. Ранер, А. де Любак, К. Барт); жизнью как стремлением к совершенству и Абсолюту (П. Тейяр де Шарден); жизнью как «предельным стандартом» (Г. Кюнг).

Личным примером (А. Швейцер), личным мужеством (Д. Бонхёффер, К. Барт), личным противостоянием официальным доктринам той или иной церкви (К. Ранер, А. де Любак, П. Тейяр де Шарден), отстаиванием идеи «планетарной общечеловеческой этики» (Г. Кюнг) мыслители убежденно до-

казывали абсолютную ценность жизни. Несмотря на специфическое религиозное мышление («следование за Христом»), идеи теологии XX столетия применимы ко всем проявлениям жизни – как религиозной, так и светской. И католические, и протестантские богословы, опираясь на учение Христа, видя в нем идеал высочайших нравственных качеств, идеал свободы и достоинства личности, пытались найти точку опоры в изменившемся мире.

Список литературы

1. Барт К. Мгновения / пер. с нем. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 160 с.
2. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1994. – 344 с.
3. Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации / переводы. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1992. – 573 с.
4. Гестрих К. Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX века / пер. с нем. – М.: ПСТГУ, 2009. – 552 с.
5. Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века / пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 520 с.
6. Кюнг Г. Великие христианские мыслители / пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2000. – 442 с.
7. Мелехов Б. Габон. – М.: Мысль, 1977. – 64 с.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сборник очерков и эссе / пер. с фр. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2002. – 553 с.
9. Хегглунд Б. История теологии / пер. с швед. – СПб.: Светоч, 2001. – 369 с.
10. Шелер М. Человек и история / пер. с нем. // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. – Т. 1. – № 3. – С. 132–154.

References

1. Bart, K. (2006) *Mgnoveniya* [Moments]. Moskva: Bibleisko-bogoslovskij institut sv. Apostola Andreye. (In Russian).
2. Bonheffer, D. (1994) *Soprotivlenie i pokornost'* [Resistance and obedience]. Moskva: Progress. (In Russian).
3. Vtopoj Vatikanskij sobor. Konstitsitsii. Dekrety. Deklaratsii (1992) [Sekond Vatikan Council. Constitution. Decrees. Declarations]. Bryussel': Zhizn' s Bogom. (In Russian).
4. Gestrikh, K. (2009) *Sravnitel'noe bogoslovie: nemetskij protestantizm XX veka* [Comparative Theology: 20th Century German Protestantism]. Moskva: PSTGU. (In Russian).
5. Grents, S., Olson, R. (2011) *Bogoslovie i bogoslovyy XX veka* [Theology and theologians of the 20th century]. Cherkassy: Kollokvium. (In Russian).
6. Kyung, G. (2000) *Velikye khristianskie mysliteli* [Great Christian Thinkers]. Sankt-Peterburg: Aletejya. (In Russian).
7. Melekhov, B. (1977) *Gabon* [Gabon]. Moskva: Mysl'. (In Russian).
8. Tejyar de Sharden, P. (2002). *Fenomen cheloveka: sbornik ocherkov i essay* [The phenomenon of man]. Moskva: Izdatel'stvo AST. (In Russian).
9. Khegglund, B. (2001) *Istoriya teologii* [History of theology]. Sankt-Peterburg: Svetoch. (In Russian).
10. Sheler, M. (1993) *Chelovek i istorija* [Man and history]. *Al'manakh THESIS*. Vol. 1. No. 3. Pp. 132–154. (In Russian).

Об авторе

Макарова Галина Борисовна, аспирант кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2102-424X, e-mail: galina_makarova_70@mail.ru

About the author

Galina B. Makarova, postgraduate student of the Department of Philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russia, ORCID ID: 0000-0003-2102-424X, e-mail: galina_makarova_70@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2023
Принята к публикации: 13.02.2023
Опубликована: 20.03.2023

Received: 15 January 2023
Accepted: 13 February 2023
Published: 20 March 2023